

Линь Хуэй вошёл с целой стопкой документов в руках и, увидев, что Шэнь Юй переоделся в военную форму, на мгновение застыл. Положив бумаги на стол, он вытащил верхний документ.

— Босс, это показания того человека и результаты анализа вещества, оставшегося в вашем кофе в тот день.

Шэнь Юй взял документ, открыл и, увидев слова «специально для Энигм», усмехнулся. Пальцы легко постучали по бумаге.

— Ради того, чтобы справиться со мной, они и правда постарались.

— Этот человек нигде не зарегистрирован, данных о его личности найти не удалось. Но на левом плече у него есть символ.

Шэнь Юй перелистнул страницу. На фотографии была изображена искажённая змея. Он не удивился — наоборот, даже ощутил что-то вроде старого знакомства. Этот знак уже давно не появлялся.

— Следите за ним. Не дайте ему умереть.

— Понял. — Линь Хуэй выпрямился. — То пожертвование приюту, которое вы вчера распорядились оформить, уже проведено. Каждый месяц деньги будут списываться с вашего личного счёта от имени вашей сестры.

Шэнь Юй кивнул и закрыл папку.

— Подбери несколько домов поближе к военной академии. Хороший район, обязательно сад.

— Для семейного дома?

— Угу. Побольше.

— Хорошо. Заказать еду?

Шэнь Юй поднялся.

— Не надо. Поедим снаружи.

— Тогда я подгоню машину.

Шэнь Юй открыл дверь комнаты отдыха. Цзян Синянь всё ещё спал. Шэнь Юй переделал его в новую пижаму — светло-голубую, на фоне которой кожа казалась ещё белее.

Пальцы, свесившиеся с края кровати, время от времени слегка подрагивали.

Шэнь Юй сел рядом и коснулся его щеки. Цзян Синянь тихо промычал.

— Голодный?

— Немного. — Голос Цзян Синяня был чуть хриплым. Он протянул руку и ухватился за рукав Шэнь Юя. — Брат ещё сердится?

Шэнь Юй перехватил его ладонь.

— Уже нет. — Он вытащил его из-под одеяла. — Иди умойся, потом отвезу тебя поесть.

Проводив взглядом Цзян Синяня до ванной, Шэнь Юй прошёл в гардеробную, переоделся в повседневное и заодно вынес комплект одежды для него.

Раньше в гардеробе Шэнь Юя царили исключительно чёрный, белый и серый. Но за последние дни он купил Цзян Синяню немало вещей, и среди привычной гаммы появились яркие краски.

Молодому Альфе всё-таки следовало носить что-нибудь поживее.

Когда Линь Хуэй прежде ездил на съёмную квартиру Цзян Синяня за вещами, он чуть не решил, что попал в дом какого-то старого кадровика. Кроме формы военной академии, обычной одежды было до смешного мало, да и та вся тёмная.

— Надевай. — Шэнь Юй протянул ему одежду.

Цзян Синянь принял комплект, некоторое время рассматривал и только потом начал одеваться. Светло-голубое худи и серые спортивные брюки.

Когда он закончил, Шэнь Юй поправил ему ворот.

— Нормально.

Цзян Синянь потянул за рукав худи.

— Непривычно.

— Значит, привыкнешь. — Шэнь Юй обнял его за талию. — Идём.

Устроившись в машине, Шэнь Юй достал планшет и занялся почтой. Между делом спросил:

— Есть что-то, что ты не ешь?

Цзян Синянь смотрел на мелькавший за окном город.

— Нет. Но у меня аллергия на морковь.

Шэнь Юй угукнул.

— А фрукты?

— Я не люблю фрукты.

Палец Шэнь Юя замер над экраном. Он поднял взгляд.

— Какой-то определённый фрукт или вообще никакие?

— Вообще никакие, — без колебаний ответил Цзян Синянь.

Шэнь Юй нахмурился. Разборчивых в еде он видел, но чтобы кто-то был разборчив именно во фруктах — впервые.

Цзян Синянь поджал губы.

— Они слишком дорогие.

За рулём Линь Хуэй, услышав это, быстро глянул в зеркало заднего вида.

У-у-у, господин Цзян такой несчастный!

Шэнь Юй отложил планшет и погладил его по щеке тёплой ладонью.

— Ничего. Теперь будешь есть их каждый день.

Цзян Синянь застыл и поспешно замахал руками.

— Я не это имел в виду...

— А я именно это.

Цзян Синянь несколько секунд смотрел на него, потом уголки губ приподнялись, глаза засветились.

— Шэнь Юй, — его голос стал заметно веселее, — ты такой хороший.

Шэнь Юй ничего не ответил. Он снова взял планшет, а свободной рукой нашёл правую кисть Цзян Синяня и стал разминать запястье.

Через некоторое время Цзян Синянь повернулся к нему.

— А что мы подарим брату И?

Шэнь Юй не отрывался от планшета.

— Часы.

— Ему не хватает часов?

— Нет.

— Тогда зачем дарить часы?

— Они ему нравятся.

Цзян Синянь понимающе протянул:

— А-а.

И снова отвернулся к окну.

В салоне на несколько мгновений воцарилась тишина. Затем Шэнь Юй вдруг спросил:

— А у тебя есть что-нибудь любимое? Или какое-нибудь увлечение?

Цзян Синянь серьёзно задумался и покачал головой.

— Нет.

Когда в приюте даже досыта поесть не всегда удавалось, о каких любимых вещах и увлечениях могла идти речь?

Он помолчал и словно внезапно что-то вспомнил.

— Если обязательно нужно назвать что-то одно... учёба. Считается, если я люблю учиться?

В машине повисло короткое молчание.

Рука Линь Хуэя на руле дрогнула.

Неужели в наше время действительно существуют люди, для которых учёба — хобби?

Шэнь Юй повернул к нему голову.

— Куплю тебе несколько книг.

Цзян Синянь тут же отказался:

— Есть библиотека. Не нужно покупать.

Линь Хуэй поймал взгляд Шэнь Юя в зеркале и немедленно вмешался:

— Господин Цзян, вот прочитаете вы книгу один раз — и что, сразу всё запомните? А если купить её домой...

— Почти всё, наверное.

Линь Хуэй: «...»

Да что ж вы за чудовища такие одарённые?!

Почувствовав внезапную печаль Линь Хуэя, Цзян Синянь сжал руку Шэнь Юя и тихо спросил:

— Что с ним?

Шэнь Юй бросил короткий взгляд вперёд.

— Завидует.

Цзян Синянь не очень понял и придвинулся к уху Шэнь Юя.

— А чему тут завидовать? Ты ведь тоже запоминаешь всё с одного взгляда.

Линь Хуэй: «Вы верите, что я сейчас прямо на ходу выпрыгну из машины?!»

После еды Шэнь Юй первым делом повёз Цзян Синяня покупать подушки.

Увидев разноцветные, приятные на ощупь комплекты постельного белья, он заодно задумался и о них. Домашние простыни и пододеяльники служили уже много лет, некоторые выцвели от стирок, стали серыми и жёсткими.

Раньше он не придавал таким вещам значения: спать можно — и ладно. Но теперь рядом был Цзян Синянь, и Шэнь Юю хотелось дать ему всё самое лучшее.

Пока тот целиком увлёкся проверкой подушек, Шэнь Юй незаметно подал Линь Хуэю знак.

Почему нужно было тайком, за спиной Цзян Синяня? Потому что чуть раньше они едва не поссорились из-за покупки двух новых вещей.

Линь Хуэй стоял в стороне и с удовольствием наблюдал. Он всегда думал, что у его босса и так почти отсутствует тяга к вещам, но будущая младшая супруга оказалась ещё более выдающимся образцом экономности.

Ему внезапно стало интересно, как босс объяснил господину Цзяну, откуда взялась вся идеально сидящая на нём одежда.

Откуда? Разумеется, от молодого Шэнь Юя.

Когда Шэнь Юй почувствовал, что вопрос Цзян Синяня звучит подозрительно, наш никогда не лгущий, самый честный командир Империи впервые поступился совестью и сказал:

— Это мои старые вещи.

Повезло ещё, что Цзян Синянь был простодушен, да к тому же находился в гоне и плохо соображал, поэтому не стал расспрашивать дальше.

Как одежда семи-восьмилетней давности могла выглядеть настолько новой? И как она могла случайно оказаться точно по размеру? Самое абсурдное — даже обувь идеально подошла.

— Шэнь Юй. — Цзян Синянь подошёл, обнимая подушку. — Мне нравится эта.

Шэнь Юй потрогал её и сказал продавцу:

— Четыре штуки.

— Зачем четыре?

— Поменяем и дома, и в комнате отдыха.

— Ладно.

Линь Хуэй ушёл с продавцом оплачивать покупку, а Шэнь Юй взял Цзян Синяня за руку и повёл в магазин часов.

<http://bllate.org/book/21308/2237938>